

Настаўніца хоча даслаць малюнкi Валерыка ў Мінск на выстаўку, прапаноўвае хлопчыку запісацца ў студыю малявання ў Слоніме. У вобразе маладой настаўніцы ўвасоблена характарыстыка першага кахання, якое хлопчык перажывае ў абагаўленні і рэўнасці. Неўзабаве Марына Юр'еўна вяртаецца ў горад, і гэта яшчэ адзін сумны эпізод з жыцця Валерыка. Настаўніца малявання, аднак, пакідае ў душы падлетка любоў да прыгожага, веру ў людзей, адчуванне незвычайнасці гісторыі роднай зямлі, якая нарадзіла кампазітара Агінскага. Валерык застаецца са сваімі пачуццямі сам-насам, хоць яго сэрца прагне разумення і суперажывання. «А Марына Юр'еўна зразумела б мяне, абавязкова зразумела б!» — так балюча перажывае сваю адзіноту падлетак. Ягоўдзік падкрэслівае значнасць школы ў выхаванні асобы дзіцяці, неабходнасць чутых, далікатных адносін настаўнікаў да вучняў, умення педагогаў заўважыць непаўторнасць асобы чалавека.

Валерык адносіцца да тых людзей, у якіх «глыбока самотныя і безабаронныя душы, якім суджана жыць сярод людзей ад нараджэння са сваёй чужынай і ранімай псіхікай» (Г. Тычка) [1, с. 142]. Ён балюча ўспрымае смерць Таліка Васюкова, грэблівыя адносіны брыгадзіра Патапчыка да хваробы маці, хлусню і чэрстваў настаўніцы Таісы Барысаўны, якая неаб'ектыўна была пераканана ў неўцале Валерыка. Хлопчык, сустракаючы шмат трагічных абставінаў, застаецца, аднак, адкрытым свету, людзям, умее спачуваць, шкадаваць іншых, дараваць крыўды. Дзякуючы дзядулю і бабулі, падлетак пачынае разумець усё прыгожае, роднае, беларускае.

Уладзімір Ягоўдзік разглядае тэму дзяцінства ў трох аспектах: сямейны, школьны і сяброўскі асяродак у фарміраванні асобы падлетка. У сям'і Валерык выходзіць ва ўмовах цеплыні і спагады, пра яго клапаціцца маці, бабуля, дзед, цётка Ніна, таму хлопчык уяўляе сабой выхаваную і нават таленавітую асобу. У школе мастацкія здольнасці Валерыка заўважае настаўніца малявання, якая імкнецца падтрымаць свайго вучня. Супраць Марыны Юр'еўны выступае завуч школы, якая лічыць, што хлопчык не варты ўвагі, бо не стараецца вучыцца. Адносіны з ровеснікамі ў Валерыка няпростыя. Адны зайдросцяць яму, іншыя не разумеюць унутраны свет хлопчыка.

**Заклучэнне.** Уладзімір Ягоўдзік — сапраўдны знаўца дзіцячай душы, які ў асабістым жыцці спазнаў цяжкасць лёсу сіраты, таму ў апавесці пісьменнік так пераканаўча перадаў трывожныя перажыванні і дзіцячы захваленні свайго героя. На жыццёвым шляху Валерык сустракае складаныя абставіны: хвароба маці, непаразуменне з сябрамі, адсутнасць бацькі, душэўная абыякавасць аднавяскоўцаў, але гэта не перашкаджае яму бачыць прыгажосць жыцця, развіваць свой талент і верыць у будучыню.

#### Спіс цытуемых крыніц

1. Бельскі, А. І. Сучасная беларуская літаратура / А. І. Бельскі. — Мінск : Нар. асвета, 1997. — 254 с.
2. Настроенасць на цуд : да 55-годдзя Уладзіміра Ягоўдзіка / П. Васючэнка // Пачатк. шк. — 2011. — № 2. — С. 64—65.
3. Ягоўдзік, У. Шчырае ноччу / У. Ягоўдзік. — Мінск : Літ. і Маст., 2009. — 271 с.

УДК 81

К. А. Каралькова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования  
«Смоленский государственный университет», Смоленск, Российская Федерация

#### ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ В РОМАНЕ XX ВЕКА

**Введение.** Данная работа представляет собой попытку сравнительно-сопоставительного анализа лингвокультурологических реалий в романе XX века Редьярда Киплинга «Ким», который изображает отношения внутреннего мира писателей и реальности, а также особенности их передачи в русском переводе. Эти проблемы являются актуальными, поскольку в последнее время значительно усилился интерес к исследованиям в области лингвокультурологии, к изучению взаимовлияния культуры и языка, к проблемам национального лингвокультурного пространства [1]. Вследствие этого можно допустить, что из объединения двух миров может появиться всего лишь еще один мир с критериями, свойственными только ему. В доказательство этого мы рассмотрим отдельные аспекты, характерные для художественного мира: время и пространство, психологические и нравственные категории романа.

**Основная часть.** На современном этапе лингвокультурология переживает период расцвета. Это объясняется рядом причин: стремительной глобализацией мировых проблем, необходимостью учитывать универсальные и специфические характеристики поведения и общения различных народов; объективной интегративной тенденцией развития гуманитарных наук, необходимостью освоения лингвистами результатов, добытых представителями смежных отраслей знания (психологии, социологии, этнографии, культурологии, политологии и др.); прикладной стороной лингвистического знания, пониманием языка как средства концентрированного осмысления коллективного опыта, находящегося в прямой связи с практикой рекламного и политического воздействия, в коммуникативную среду массовой информации [2].

В 1901 году Киплинг выпустил роман «Ким», который считается одним из лучших произведений писателя. Существует четыре варианта перевода данного романа: в 1915-м — А. Репиной, в 1936-м — М. Клягиной-Кондратьевой, в 1991-м — А. Колотовым, в 2007-м — М. Кан [3].

Нами взят перевод М. Клягиной-Кондратьевой как самый распространённый. В нём даны сноски на некоторые непонятные русскому обывателю события Индии начала 1900-х годов. Книга содержит комментарии Ю. Кагарлицкого о романе «Ким». Приведем ряд примеров и проанализируем их.

«...Был запанибрата с людьми, которые вели жизнь столь странную, что она и **Харун ар Рашид** не могла бы во сне присниться...». Харун ар Рашид (763/766—809), с 786 по 809 год — арабский халиф из династии Аббасидов, царствовавший в Багдадском халифате, который при нём достиг высокого уровня экономического и культурного развития; герой сказок «Тысяча и одна ночь».

«Отец твой был пирожник, а мать украла **гхи**». Гхи (инд.) — топлёное масло.

«Все мусульмане давным-давно **свалились с Зам-Замы**... Индусы тоже свалились с Зам-Замы. Мусульмане спихнули их». Зам-Зам — название пушки, стоящей на одной из центральных улиц города Лахора. В данном случае речь идёт о последовательных завоеваниях Индии мусульманами (государство Великих Монголов) и европейцами, в частности английскими колонизаторами.

«**Пахари** (горец), — промолвил маленький Чхота-Лал». В комментарии также сказано, что пахари (инд.) — горец, пахарин — горянка.

«Два **Дева** с крыльями, как у бабочек, держали венки над его головой». Дев — божество (инд.), у мусульман — злой дух.

«...Над ними два других несли зонтик, увенчанный головным убором **Бодисатвы**, усыпанным драгоценными камнями». Бодисатва (Бодхисатва) в буддизме — одно из ранних воплощений Будды, идеальное существо, которое выступает как наставник и образец для других людей, ведущий по пути нравственного самосовершенствования.

«Это сам **Шакьямуни**!» Шакьямуни (Шакья-муни) — одно из имён Будды.

«Его вскормила **Майи** грудью...» Майя (Махамайя) — мать Будды.

«...**Ананды** другу верным будь». Ананда — двоюродный брат Будды, его друг и последователь.

«Он слышал о путешествиях китайских паломников **Фа Сяня** и **Хуань Цана** и хотел узнать, имеется ли перевод их сочинений». Фа Сянь — китайский путешественник. В 399—415 годах он совершил паломничество в Индию и составил первое в Китае описание этой страны. Хуань Цан (Сюань-Цзан) (602—664) — китайский монах, оставивший описание своего путешествия в Индию, куда он ездил за буддийскими книгами.

«Он сдерживал дыхание, беспомощно перелистывая книги **Била** и **Станислава Жюльена**». Бил С. (1825—1873) — известный английский Китаевед и буддолог. Станислав Жюльен (1799—1873) — известный французский Китаевед.

«Я ничего не знаю, ничего я не знаю, но стремлюсь освободиться от **Колеса Всего Сущего**, ступив на широкий и открытый путь...». Колесо Всего Сущего — символическая буддийская картина, изображающая человеческую жизнь со всеми её искушениями, а также — метафора слов «суета суёт».

«...И благодаря милосердию нашего владыки и **заслугам**, которые он приобрёл до своего освобождения». Заслугам, которые он приобрёл, — согласно буддийским верованиям, всякий хороший поступок считается заслугой, за которую человеку воздастся в следующем его перевоплощении.

«**До Дели далеко**, до Бенареса ещё дальше». До Дели далеко — индийская поговорка, означающая, что до какого-либо события должен пройти большой срок или что идти до определённого места ещё очень долго.

«Во время путешествия я беру с собой **чашу учителя для сбора подаяния**». Чаша для сбора подаяния — буддийские монахи, даже те из них, кто владеет большим имуществом, дают обет нищенства и, следуя примеру Будды, носят с собой чашу для сбора подаяний.

«Эй, **бхишти**! — он окликнул водоноса...». Бхишти — мусульманин-водонос.

«...где останавливался торговец лошадьми Махбуб Али, когда он приезжал из той таинственной страны, что лежит **за Северными Перевалами**». Северные Перевалы (Перевалы) — горные перевалы на границе Индии (в настоящее время — Пакистана) и Афганистана.

«...а один раз даже выдал ему восемь **ан** деньгами». Ана (инд.) — медная монета в одну шестнадцатую рупии.

«...И лениво покурил огромную серебряную **хукку**». Хукка (инд.) — прибор для курения, в котором дым от табака, смешанного с патокой, проходит сквозь воду.

«...ступай и проси у моих **балти**, которые остались там, при верблюдах...». Балти (инд.) — уроженец Балтистана, иначе «Малого Тибета», являющегося частью Кашмира.

«**Махараджа**, — провозгласил Ким индуистское обращение...» Махараджа — буквально «великий раджа» — титул князей в Индии.

«Зачем мне лгать тебе, **хаджи**?» Хаджи — мусульманин, совершивший паломничество в Мекку.

«Однако недавно пятеро владетельных князей союзников... были оповещены одной доброжелательной **Северной Державой**...». Северная Держава — так в Индии называли царскую Россию.

«Тогда Махбуб направился через весь караван сарай к **Вратам Гарпий**...». Гарпии — здесь проститутки.

«...И тут Цветок Улады вместе с безбородым кашмирским **пандитом** самым тщательным образом обыскали его с головы до ног». Пандит (инд.) — учёный человек.

Проведём краткий экскурс в историю Индии, рассмотрим события, описываемые в романе.

Английский капитал действовал в Индии через систему английских торговых домов и банков, контролировавших экспортно-импортную и часть внутренней торговли. Вместе с тем выросла прослойка индийской компрадорской торговой буржуазии, контролировавшей основную часть внутренней торговли и ремесла. В 1851 году основана первая индийская хлопчатобумажная фабрика в Бомбее, в 1854 г. — английская джутовая фабрика в Калькутте. Началось железнодорожное и ирригационное строительство и закладка чайных плантаций. В Индии стал развиваться капиталистический уклад жизни. Уже в 1858 году была ликвидирована Ост-Индская компания, Индия перешла под непосредственный контроль британской короны.

В конце XIX века в связи с перерастанием английского промышленного капитализма в империализм Индия всё больше становилась объектом приложения английского капитала (в основном в железнодорожном и ирригационном строительстве, плантационном хозяйстве, в текстильной и угольной промышленности). Вместе с тем довольно быстро рос национальный капитал (главным образом в хлопчатобумажной промышленности и внутренней торговле). Английская буржуазия, опираясь на колониальный государственный аппарат и используя свою тарифную и налоговую политику, а также созданную ей систему колониальных банков, тормозила самостоятельное экономическое развитие Индии.

Обострение классовых и национальных противоречий вызвало ряд крупных народных движений в 60—80-е годы XIX века, носивших антифеодальный и антиколониальный характер. Они были стихийными, локальными, часто облечёнными в религиозно-сектантскую форму (ваххабиты — среди мусульман, намдхари — среди сикхов). Антианглийские выступления происходили и в княжествах (крупнейшее — в Манипуре в 1891 году). Выступление в 1879 году в Махараштре, возглавленное в Б. Пхадке, было первой серьёзной попыткой соединения деятельности революционных демократов со стихийным народным движением.

К началу 80-х годов стихийные народные восстания в сочетании с первыми забастовками создали значительную угрозу английскому господству в Индии. В национальном движении возникло два направления — либеральное и радикальное. Лидеры радикального направления (Б. Тилак, Б. Чаттерджи и др.) создавали молодёжные спортивные организации и клубы, впоследствии превратившиеся в очаги тайной антианглийской деятельности; они начали вести работу в первых рабочих организациях буржуазно-филантропического типа, возникших в 80-е годы в Бомбее. В экономической области они наиболее последовательно отстаивали программу защиты национально-капиталистического предпринимательства. В 70-е годы возникло движение за поддержку отечественного производства (свадеш). Либералы (Д. Наороджи, М. Г. Ранаде, С. Банерджи и др.) не шли дальше умеренной оппозиции колониальному режиму.

Борьба между этими двумя течениями своеобразно отразилась на деятельности религиозно-реформаторских и просветительских организаций, возникновение которых было связано с распространением новых общественно-политических идей в индийском обществе, пронизанном религиозными представлениями и кастовыми обычаями.

В борьбе с национальным движением колониальные власти стали широко использовать разжигание индусско-мусульманской религиозной розни [4].

**Заключение.** Конец XIX — начало XX века был непростым временем в истории Индии. Поэтому и шпионская история романа «Ким» — это попытка показать мирное время, полное страха войны, изобразить людей, живущих в этот сложный период. В «Киме» политические выдумки — стержень, на который нанизываются эпизоды совершенно новой истории, составляющей подлинную суть книги.

Редьярд Киплинг постиг дух Индии, проникся к ней огромной любовью, хотя «при своей обширности и многообразии страна плохо поддаётся перу любого иностранного писателя» [5]. Именно поэтому, по выражению Чаудхири, индийцы никогда не утратят «благодарности к Киплингу, сумевшему показать многоликость Индии, её красоту, силу и правду» [5].

Сравнив исходный текст романа и перевод, можно сделать вывод о том, что практически все лингвокультурологические реалии были отмечены и пояснены в комментариях Ю. И. Кагарлицкого к переводу романа М. Клягиной-Кондратьевой на русский язык. Без них современному читателю трудно воспринять описанную эпоху. Перевод хорош тем, что в нём передано всё богатство и яркость красок языка оригинала произведения, а также оставлены выражения на хинди, что позволяет полностью погрузиться в описываемую действительность. Наличие комментария значительно обогащает фоновые знания о стране.

Таким образом, прочитав роман Киплинга «Ким», можно получить полное представление об Индии конца XIX — начала XX века.

#### Список цитируемых источников

1. *Зиновьева, Е. И.* Лингвокультурология / Е. И. Зиновьева, Е. Е. Юрков. — СПб. : Изд-во Осипов, 2006. — 258 с.
2. *Карасик, В. И.* О категориях лингвокультурологии / В. И. Карасик // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности : сб. науч. тр. — Волгоград : Перемена, 2001. — С. 3—16.
3. *Киплинг, Р.* Ким / Р. Киплинг. — М. : Вита-Нова, 2009. — 448 с.
4. Индия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/~книги/БСЭ/Индия>. — Дата доступа: 23.04.2018.
5. Kipling [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.manwb.ru/articles/arte/literature/Kipling>. — Дата доступа: 23.04.2018.